

Двенадцатый принц поужинал у Лю Чи и поспешно ушёл.

В соответствии с разработанным для него Лю Чи планом, у него внезапно появилось множество дел, которые требовалось выполнить незамедлительно.

Если по изначальному замыслу ему в этот период нужно было лишь осваивать дела в Министерстве финансов и заводить полезные знакомства с чиновниками, то теперь ему предстояло не только обсудить с богатым купцом из Царства Цзинь Чжэн Тяньлу брак с его дочерью — а это неизбежно влекло за собой целый ряд взаимных интересов и различных обещаний, — но и через личного евнуха Императора Хэ Хунси наладить нужные связи, чтобы тот внимательно следил за настроением Императора и вовремя докладывал ему обо всём.

Разумеется, нельзя было забрасывать и работу в Министерстве финансов, да и в случае успешного пожалования титула князя на него обрушилась бы лавина забот...

И это касалось только его собственных дел. Вдобавок ко всему прочему, всем принцам предстояло снова оплакать покойного Наследного принца, а Двенадцатому принцу — пустить в ход всю свою хитрость, чтобы за это время угодить Императору. Пожалуй, он был готов разорваться на части.

По сравнению с ним Лю Чи казался куда более свободным.

Однако он неизменно следил за информацией, касавшейся людей из окружения Двенадцатого принца.

Когда Хо Цунцзин после трёх дней ареста снова примчался в Башню Ветра и Луны, он застал Лю Чи сидящим за столом. Тот подпирал лоб рукой и о чём-то размышлял.

— Лю Чи? — Хо Цунцзин устроился напротив и помахал рукой у него перед глазами.

Он занял стул, на котором обычно сидел Двенадцатый принц. Выведенный из задумчивости Лю Чи окинул взглядом парня, которого только-только выпустили после трёхдневного заточения, но тот и не думал исправляться. Приподняв брови, Лю Чи схватил его за запястье, заставил подняться и отвёл к кровати, усаживая рядом.

На этот раз Хо Цунцзин сразу оживился, улыбку на его лице сдержать не получалось. Он поудобнее усадил Лю Чи у себя на коленях и спросил:

— Он действительно собирается жениться?

Хо Цунцзин вскинул брови. Ему безумно нравился этот вид Лю Чи — до того прекрасный, что сердце замирало, и хотелось пойти на любой его каприз. Но поскольку Лю Чи вымаливал это ради Двенадцатого принца, соглашаться ему совсем не хотелось.

Услышав обо всём от других людей, Хо Цунцзин чуть зубами не заскрежетал от досады: этих подвигов с лихвой хватило бы на целый роман о страстной и мучительной любви!

Генерал, подавляющий Восток, был безумно ревнив.

— Так, может, когда предстанешь перед Его Величеством, скажешь пару добрых слов за Двенадцатого, м? — ласково спросил Лю Чи. Его невероятно красивые глаза смотрели на Хо Цунцзина с таким робким ожиданием, что у любого сердце бы растаяло.

Лю Чи ласково добавил:

— Мы с Двенадцатым знакомы с детских лет, он мой друг. Когда ты только пришёл, я как раз помогал ему обдумать грядущую женитьбу.

От этих прикосновений Хо Цунцзин потерял всякий контроль над собой, однако, не успел он зайти дальше, как Лю Чи вытащил руки и оттолкнул его.

— Я выкупил тебя на целый месяц, и тебе запрещено кутить на стороне с кем попало!

Интуиция же Хо Цунцзина превосходила все ожидания Лю Чи: он единым движением прижал его к себе и с неудовольствием спросил:

— Ты не хочешь, чтобы я сидел на том стуле?

Лю Чи мысленно вздохнул и постарался погладить его по спине, успокаивая:

— Об этом можешь не беспокоиться, кое-какие моральные принципы у меня всё же есть. Раз ты заплатил серебро, этот месяц я буду служить только тебе.

Заметив, что Хо Цунцзин не двигается, Лю Чи понял, что дело выгорело. В его глазах заплескала лёгкая улыбка; он обвил руками шею Хо Цунцзина, легко поцеловал в губы и прошептал на ухо:

— Ну как, Цунцзин?

Что вообще всё это значит.

Лю Чи с крайним удивлением посмотрел на него — он и не подозревал, что у Хо Цунцзина такая тонкая натура.

— И потом, у нас с Двенадцатым совсем не то, о чём ты думаешь.

— Что это? — спросил Лю Чи, глядя на продолговатый тканевый свёрток, который Хо Цунцзин извлёк из-за пазухи: именно эта штука только что упиралась ему в грудь, причиняя боль, когда Хо Цунцзин прижался к нему.

Едва взглянув на Лю Чи, Хо Цунцзин понял, что угадал, и обиделся ещё сильнее:

— Для кого тот стул? Для Двенадцатого принца?

Лю Чи отвечал на его поцелуи и одновременно шарил руками под одеждой на груди.

Наблюдая за тем, как Хо Цунцзин продолжает сидеть с суровым и надутым лицом, Лю Чи подумал, что это свирепое, холодное выражение в сочетании с тем, как крепко тот прижимал его к себе, выглядело совершенно не устрашающе.

Заметив его вид, Лю Чи внезапно кое о чём вспомнил и ответил:

— Ну да.

И впрямь, иного объяснения быть не могло: в детстве Лю Чи был компаньоном Двенадцатого принца по учебе, поговаривали, что и самым первым гостем, когда Лю Чи только открыл своё дело, тоже был Двенадцатый принц — не говоря уже о том, как позже Двенадцатый принц из-за Лю Чи сошлся в жестокой схватке с Пятым принцем и выкупил всю Башню Ветра и Луны.

Хо Цунцзин ощутил, как лёгкая щекотка от мочки уха спускается прямо к позвоночнику, и всё его тело вспыхнуло искрами, словно от костра. Охваченный нетерпением, он снова ввалился на кровать, принимаясь покрывать парня поцелуями и покусываниями.

— Отлично, просто отлично! Пусть поскорей женится, он ведь уже не мальчик, куда годится оставаться холостяком изо дня в день, — весело проговорил Хо Цунцзин.

Увидев это, Хо Цунцзин немного успокоился и ответил:

— Принёс тебе подарок.

— Подарок? — Лю Чи развернул маленький свёрток и обнаружил внутри золотую шпильку-булавку с подвесками. Потерев пальцами её убранство, он распутал свисающий жемчуг и красный агат. — Очень красиво.

Хо Цунцзин ни капли не интересовался шпилькой: он неотрывно смотрел на слегка припухшие от его поцелуев губы Лю Чи, словно голодный зверь, готовый в любую секунду снова броситься на эту нежную, сочную плоть.

Лю Чи наспех скрутил волосы, заколол их шпилькой и с усмешкой посмотрел на затвердевшего Хо Цунцзина:

— Ну так что, договорились, Цунцзин?

Просто напасть какая-то.

Взглянув на него, Хо Цунцзин вдруг о чём-то вспомнил и, снова усмехнувшись, хрипло произнес:

— Назови меня мужем.

Лю Чи с поразительной покорностью опустил голову и тихонько вымолвил:

— Муж.

Хо Цунцзин почувствовал, что сейчас умрёт от избытка чувств. Окинув Лю Чи на кровати, он свирепо бросил:

— Вернусь из похода на Царство Чжао — заберу тебя домой! Кто бы ни посмел встать у меня на пути, я собственным мечом изрублю его на куски!

Однако Лю Чи уловил самую суть.

Он тут же спросил:

— Какой еще поход на Царство Чжао?

Двенадцатый принц не получал на этот счёт абсолютно никаких сведений.

— Через три месяца идём на Царство Чжао, — отмахнулся Хо Цунцзин, продолжая покрывать его поцелуями и невнятно бормоча.

Первой мыслью Лю Чи было то, что у Двенадцатого принца дала сбой разведывательная сеть: в конце концов, если подобная новость известна даже Хо Цунцзину, который ни капли не интересуется государственными делами, а у Двенадцатого принца нет ни малейшего движения — это выглядело бы слишком неестественно.

Но тут же, поразмыслив, Лю Чи вспомнил, что приемным отцом Хо Цунцзина является Князь Увэй Чжу Чжэнцзинь. Весьма вероятно, что именно он и сообщил это Хо Цунцзину, а при таком раскладе всё вставало на свои места.

К тому же весть о походе на Царство Чжао три месяца спустя была для Двенадцатого принца просто невероятной удачей!

Лю Чи не смог сдержать улыбку, оттолкнул Хо Цунцзина, сел и от души шлёпнул его по заднице, звонко произнеся:

— Муж мой принёс добрую весть. А ну-ка ложись как следует, у жены для тебя награда!

Жена и впрямь щедро вознаградила мужа: цепочки на золотой шпильке переплелись так сильно, что на их распутывание наверняка ушла бы масса времени.

Покончив с этим, Лю Чи прилёг рядом с Хо Цунцином и принялся распутывать запутавшиеся на шпильке жемчужные нити.

Оба молчали, однако, глядя на то, как Лю Чи сосредоточенно возится со шпилькой, Хо Цунцин неожиданно ощутил, как в душе поднимается какая-то непривычная нежность.

Он подвинулся, желая поцеловать Лю Чи, но тот преградил ему путь рукой и оттолкнул.

— Не нужно, у тебя там всё распухло, — назидательно произнёс Лю Чи. — Бери с меня пример, береги здоровье.

Хо Цунцин, хоть и не имел особого опыта, всё же понимал, насколько странно слышать подобное от человека вроде Лю Чи, поэтому не удержался от смеха, а затем легко прихватил зубами два его пальца и втянул в рот.

— Разве ты не хочешь, чтобы я перешёл на сторону Двенадцатого принца? — покусывая его пальцы, сбивчиво проговорил Хо Цунцин. — Доставь мне удовольствие ещё пару раз, и я соглашусь.

В глазах юного куртизана, секунду назад с таким простым и сосредоточенным видом призывавшего его беречь здоровье, вдруг блеснуло опасное лезвие.

— Ты сам это сказал.

Как выяснилось, Хо Цунцину явно не стоило выдвигать подобные требования профессионалу по сохранению жизненных сил.

Надо полагать, по крайней мере в ближайшие семь дней эта мысль даже не забредёт к нему в голову.

Приведя себя в порядок, Лю Чи накинул верхнюю одежду и велел передать Двенадцатому принцу, чтобы тот не приходил нынче вечером. Одновременно он пересказал две новости: Хо Цунцзин согласился поддержать Фракцию Двенадцатого принца, а Царство Цзинь через три месяца собирается идти войной на Царство Чжао.

Для Двенадцатого принца, всё ещё лишённого реальной власти и влияния, обе эти вести были сродни манне небесной, а разработанный им план проникновения в Министерство финансов теперь приобретал поистине колоссальное значение.

В предстоящем походе на Царство Чжао Хо Цунцзин неминуемо возглавит войска, и тогда Двенадцатый принц, уже закрепившийся в Министерстве финансов, сможет обеспечить особые условия для тылового снабжения армии Хо Цунцзина. Без сомнения, это был великолепный шанс еще сильнее связать Хо Цунцзина с Фракцией Двенадцатого принца.

А после этой победы, заручившись поддержкой Министерства финансов и покровительством Князя Увэй Чжу Чжэнцзиня, Хо Цунцзин наверняка укрепит своё положение, что, в свою очередь, ещё больше усилит Фракцию Двенадцатого принца.

С началом крупной войны Министерство финансов как ведомство, отвечающее за тыловое обеспечение армии, резко взлетит в значении и весе; колоссальные ресурсы и потоки дел сойдутся именно там, и тогда даже традиционно важнейшее среди Шести ведомств Министерство чинов вряд ли сможет тягаться с Министерством финансов в плане реальных достижений.

Лю Чи явно не ожидал, что после стольких лет упорных трудов на самом старте им посчастливится застать столь чередующиеся удачные возможности.

По правде говоря, Лю Чи даже подумывал сходить в храм и воскурить благовония.

Получив известие, Двенадцатый принц, утопая в хлопотах, был невероятно рад, но, в отличие от Лю Чи, считал: если ему и удастся взмыть ввысь, то исключительно благодаря заслугам Лю Чи.

В конце концов, в Цзинду вряд ли нашлось бы хотя бы несколько человек, способных разглядеть шанс на получение титула князя в самоубийстве Наследного принца; связи с Хо Цунцзином — и те целиком и полностью добыл Лю Чи, да и дорогу в Министерство финансов ему проложил тоже он.

По его мнению, дело было вовсе не в слепой удаче, а в выдающихся способностях самого Лю Чи.